

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ЗАСТРОЙКИ МОСКВЫ

Л.О. Титова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются несколько основополагающих систем оценки культурного наследия. По мере сравнения отечественного и мирового опыта процесса выявления архитектурных памятников, автор приходит к выводу, что качество проводимой экспертизы напрямую влияет на характер последующей архитектурной конверсии. Сегодня во время документирования акцент смещен в сторону деталей, выраженных материально, вследствие чего объекты промышленного наследия утрачивают свой уникальный характер, так как такие тонкие понятия как: аутентичность, целостность, комплексность, социальная память и дух места – не становятся предметом охраны.

Ключевые слова: памятник архитектуры, промышленное наследие, предмет охраны, система оценки, DoCoMoMo, дух места, социальная память, аутентичность

SYSTEM OF VALUABLE CRITERIA OF INDUSTRIAL BUILDINGS IN MOSCOW

L. Titova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article covers several basic systematic approaches of evaluation criteria of cultural heritage. Having analyzed the processes of identifying architectural monuments in Russia and the rest of the world, the author concludes that the quality of expert reviews directly influences the character of the architectural conversion. Contemporary practice of documentation mainly describes tangible elements of buildings, and as a result objects of industrial heritage lose their initial uniqueness. Therefore, such conceptual subtle matters as authenticity, complexity, integrity, social memory and genius loci do not become in focus of monument preservation.

Keywords: architectural monument, industrial heritage, object of protection, system of valuable criteria, DoCoMoMo, spirit of the place, social memory, authenticity

*Культурный потенциал города
проявляется по мере углубления в его понимание,
по мере его «самопознания»... [2, С.13]
В.Л. Глазычев*

Общеизвестно, что Москва – город, в котором наслаиваются один на другой многовековые пласты истории и культуры, где разные эпохи выстраиваются в единой строчке застройки улиц, где перемешиваются уникальные здания с рядовыми сооружениями. Культурный контекст города неразрывно связан с временными нитями прошлого, указывающими на особый путь преемственности эпох.

Однако нужно признать, что не каждое историческое здание обладает выдающимися архитектурно-художественными характеристиками, которые позволили бы занести

строение в реестр памятников архитектуры и уберечь его от бестактного обращения. Как ни странно, но именно такие здания зачастую и формируют культурный городской ландшафт и тот самый культурно-визуальный код, заложенный не в отдельно взятом объекте, а в их сочетании. Сложно не согласиться с Е. Никулиной, которая пишет о том, что «совокупность разновременных зданий, составляющих тот или иной фрагмент историко-градостроительной среды, во многом определяет историко-культурный потенциал места» [4, С.267].

Промышленная архитектура стала чуть ли не самым очевидным заложником законодательной базы, в которой регламентируются действия исключительно по отношению к памятникам архитектуры. Комплексная застройка фабрик и мануфактур в XIX веке определила целостность по отношению не к одному зданию, а к крупным городским образованиям величиной в несколько гектаров в самом центре города. Непрерывность производственного процесса, длиной более чем в век, нашла своё отражение в градостроительной структуре окружающих кварталов, а порой даже районов. За это время между городом и мануфактурой установился настоящий диалог, выраженный в визуальных связях, функциональном взаимодействии, социальном контексте и даже особой экологии.

У промышленного наследия, как типа исторической застройки, особая судьба, которая заключается в информационной изоляции. Сначала мануфактуры и фабрики представляли собой закрытые предприятия, а затем, после распада СССР, производства были оформлены в частную собственность. В наше постиндустриальное время, когда промышленные территории пришли в запустение, многие дореволюционные мануфактуры и фабрики были подвержены конверсии коммерческого характера. Таким образом, общество, не зная и, соответственно, даже не подозревая о существовании ценной исторической застройки, лишилось её (Рис. 1).

Рис. 1. Снос суконной фабрики Бахрушиных в Кожевническом проезде вл.4 с. 3 (архив общественной организации «АрхНадзор» – дата съёмки 14 августа 2015 г.)

Стоит напомнить, что в соответствии с федеральным законом от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1], процесс присвоения статуса «объекта культурного наследия» проходит три ступени:

а) Заявленный памятник – это объект, на который поступило заявление о его включении в реестр объектов культурного наследия с указанием местоположения и его историко-культурной ценности. Важно, что в последней корректировке ФЗ-73 заявителем может выступать, в том числе, и физическое лицо, то есть обычный гражданин.

б) Выявленный памятник – спустя 90 рабочих дней, если объект ещё не подвержен разрушительному физическому воздействию, и региональный орган охраны объектов культурного наследия признал его ценным, сооружение включают в перечень выявленных объектов культурного наследия. Данный факт свидетельствует о постановке здания на государственную охрану, что означает запрет на снос и, возможно, назначение особых условий эксплуатации.

в) ОКН – объект культурного наследия – заключительная стадия, переход на которую может длиться порой десятки лет, так как для этого необходимо заключение государственной историко-культурной экспертизы. На основании данного заключения, если орган охраны объектов культурного наследия с ним согласен и не имеет замечаний, в течение 30 рабочих дней объект вносится в реестр объектов культурного наследия, и для него выдается паспорт ОКН. В нём прописываются все основные сведения об объекте (местоположение, наименование, краткая история, категория историко-культурного значения, номер и дата решения о включения в реестр, фотографии), а также фиксируется предмет охраны, границы территории ОКН и границы зоны охраны с присвоением номера (или указанием номера существующей зоны охраны, в которой расположен данный ОКН). Зона охраны бывает трёх видов, которые в свою очередь могут иметь более мелкие подразделения (Рис. 2):

1. Охранная зона – особый режим использования земель, ограничивающий хозяйственную деятельность и запрещающий строительство, за исключением специальных мер, направленных на сохранение и поддержание ОКН.

2. Зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности – территория с особым режимом использования, ограничивающая строительство и хозяйственную деятельность в соответствии с требованиями реконструкции существующих зданий.

3. Зона охраняемого природного ландшафта – направлена на сохранение природных ландшафтов и открытых пространств, связанных с ОКН в виде запрета или ограничения деятельности, связанной со строительством, хозяйством и реконструкцией. Особого внимания требует термин **«предмет охраны»**, который определяется как: «описание особенностей объекта, являющихся основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению» [1]. Другими словами, это раздел документа, в котором подробнейшим и аккуратнейшим образом описываются все те характеристики и особенности объекта, которые и делают его уникальным. Именно от профессионализма и скрупулёзности работы экспертного состава зависит будущее памятника. В случае упущения какой-либо детали из описания предмета охраны, автоматически появляется «лазейка» для вмешательства в судьбу объекта культурного наследия.

Комплексные историко-культурные исследования [5] служат основанием принятия заключения государственной историко-культурной экспертизы. Подобное исследование включает в себя работу по следующим направлениям: ландшафтному, градостроительному, архитектурному, историко-мемориальному и функционально-социологическому. Порядок проведения подобного анализа имеет шесть стадий:

1. Предварительная (ознакомление с заданием, сведениями по объекту, натурное обследование, определение границ и сбор технического и сопутствующего материала).

2. Архивные и библиографические исследования (выявление и изучение в архивах и библиотеках графических, текстовых и изобразительных документов).

3. Натурные исследования (визуальное обследование с фотофиксацией).
4. Научно-аналитические работы (анализ и систематизация результатов, разработка графических схем и текстового материала).
5. Формирование выводов историко-культурных исследований.
6. Составление учётной документации (заполнение информационно-учётных форм по объекту исследования и деталям).

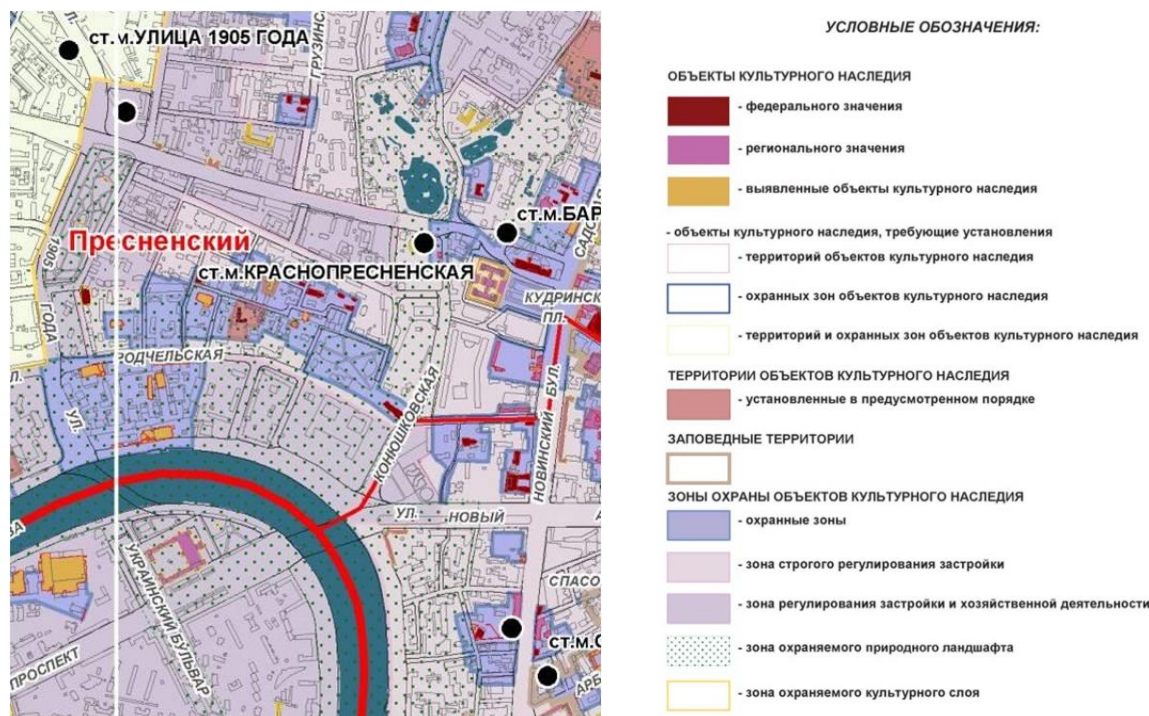

Рис. 2. Фрагмент Генерального плана города Москвы до 2025 г. Территории и зоны охраны объектов культурного наследия с условными обозначениями на примере Пресненского района, где в т.ч. расположена Трёхгорная мануфактура

Вопросами сохранения и документирования в международной практике занимается некоммерческая организация DoCoMoMo, основанная в 1988 году, полное название которой – «International Working Party for Documentation and Conservation of Buildings, Sites and Neighbourhoods of the Modern Movement», т.е. «Международная рабочая группа по документации и консервации зданий, достопримечательных мест и объектов градостроительства современного движения». DoCoMoMo имеет отделения по всему миру, в том числе и в Москве, председателем которого является В. Шухов.

DoCoMoMo уделяет первоочередное значение непосредственно документированию, на каждый объект создается индивидуальная карточка [8]. По сути, карточка представляет собой аналог российскому паспорту ОКН, однако она в значительной мере отличается степенью проработанности, подразделяя информацию по следующим позициям:

0. Фотофиксация (существующее положение).
1. Идентификация (топология и топонимика; охранный статус; взаимосвязи с окружением).
2. История (хронология; описание изменений; связанные с объектом организации и архитекторы, а также другие повлиявшие люди; резюме по произошедшим изменениям).

3. Описание здания (характер здания и территории с описанием деталей; сегодняшнее использование; состояние здания и территории; указание потенциала для развития и консервации).

4. Оценка (внутренней стоимости: техническая, социальная, культурно-художественная; относительная: канонический статус (местный, национальный, международный), исторические, справочные и событийные значения).

5. Документация (архивы, публикации, визуальные материалы, дополнительные документы).

6. Отчёт (координаты составителя; фиксация проверки местным отделением DoCoMoMo, фиксация проверки международным отделением DoCoMoMo).

Безусловно, наиболее влиятельной общественной организацией на международной арене является UNESCO. По вопросам сохранения памятников и исторических мест её консультантом выступает международный совет ICOMOS, который предлагает объекты для внесения в WHL («Список Всемирного наследия»), а DoCoMoMo занимается их документированием. В свою очередь, исследованиям в области промышленного наследия занимается TICCIH (Международный комитет по сохранению индустриального наследия). На сегодняшний день, ни один из объектов промышленного наследия по всей территории России не включен в Список Всемирного наследия.

В ноябре 2011 года состоялось знаковое научное событие – совместная конференция TICCIH-ICOMOS 17-ая Международная Ассамблея в Париже, вследствие чего были сформулированы «Дублинские принципы» консервации промышленного наследия в виде участков, конструкций, территорий и ландшафта [9]. Данный документ является ключевым в сфере сохранения индустриальных сооружений, так как он уточняет все предыдущие. Большое внимание уделяется таким понятиям как «дух места», «индустриальный ландшафт» и «социальная память» – тонкие нематериальные субстанции, которые так сложно задокументировать и сохранить, но которые во многом определяют связь с историческим местом.

Пространство и время взаимодействовали в течение всего непрерывного производственного процесса, что и определило уникальность сложившейся городской среды. Неординарность объёмно-пространственной композиции промышленных комплексов, инженерно-технические находки, особая архитектурная стилистика – вот, что становится предметом для обсуждения и исследования. Однако, в процессе подобных историко-культурных анализов утрачиваются такие понятия как «дух места» и «социальная память», которые играют немаловажную роль в осознании репрезентативности дореволюционной промышленной архитектуры. Целостность и подлинность – вот что притягивает нас, обычных горожан, когда мы встречаемся со столь исключительной городской средой.

Кулиш В.О., профессор МАРХИ, также затрагивает эту проблему: «Очевидно, что промышленная застройка придаёт городу уникальную культурную, социальную и экономическую ценность, а восстановление промышленного наследия повышает «культурное измерение» города и вызывает позитивные изменения в общественном самосознании» [3, С.32].

Неоднозначная природа самого процесса конверсии промышленных комплексов содержит в себе целый ряд проблем совершенно разных характеров: экономического, технического, архитектурного, социального, а также культурно-эстетического и культурно-просветительского. Как сделать так, чтобы молодые поколения испытывали гордость за достижения своей нации? Как подарить зданиям с более чем вековой историей вторую жизнь? Как сохранить комплексность промышленного наследия? Какова допустимая степень вмешательства в существующую историческую промышленную застройку?

Эти и многие и другие вопросы были поставлены во главу обсуждения на Международной научной конференции ИКОМОС во Флоренции в марте 2015 года. По результатам заседаний стало очевидным, что теории сохранения следует опираться на всесторонний анализ, процесс которого имеет синергетический характер с привлечением специалистов различных областей. Только после определения факторов, влияющих на специфику места и объекта, возможно выявить исключительность данного культурного контекста.

Прежде всего, следует несколько изменить подход к оценке самого культурного наследия. Как говорилось ранее, не вся историческая застройка претендует на статус объекта культурного наследия, но именно в сочетании друг с другом подобные здания формируют важный для Москвы исторический контекст. Проводя дифференциальную оценку строений, входящих в промышленный комплекс, становится возможным отделить ценную застройку от второстепенной, а значит ограничить степень вмешательства в исторические корпуса. К примеру, в Нидерландах Министерством Культурного Наследия была разработана программа для проведения аналитическо-оценочных изысканий по следующим параметрам:

1. Культурно-исторический критерий: проводится анализ социальной, экономической, общественной, административной, государственной, духовной значимости объекта (комплекса) с учётом его географического, ландшафтного, историко-пространственного проявления и с оценкой технического или типологического развития. Необходимо также выявить степень инновационности и новаторства в объекте (комплексе), его значение с нематериальной стороны, к примеру, как предмета памяти.

2. В архитектурно-исторический критерий включаются значимость объекта (комплекса) в области архитектуры, инженерии и истории. Помимо этого проводится оценка уникальных эстетических качеств, согласованности интерьера и экстерьера, мастерство строителей, художников, инженеров, а также учитываются особые материалы, орнаменты или монументальная живопись.

3. Под местоположением и комплексностью подразумевается особое, репрезентативное значение объекта для городской среды, его объёмно-пространственная взаимосвязь с важными элементами ландшафта (дороги, зеленые участки, граница водоёмов и рек, оврагов и т.д.), выявляются историко-культурный, функциональный, визуальный, архитектурно-исторический аспекты, а также значимость объекта (комплекса) для аудитории, особого слоя населения.

4. Целостность и узнаваемость – важный критерий, в который входят понятия интерьерной и экстерьерной целостности и узнаваемости, в том числе за счёт возможности определить первоначальное или исторически сложившееся функциональное предназначение, единство материалов, технических или конструктивных элементов. Допускается, что объект (комплекс) может быть важным примером строительного этапа. Под цельностью может также пониматься структурная и визуальная взаимосвязь с поселением или окружающим ландшафтом, а также общность составных частей застройки (главное здание, окружение, ограждение, сад и т.д.).

5. Относительная оценка – это выявление исключительности объекта (комплекса) по архитектурно-историческому, технологическому, типологическому или функциональному аспектам, его местонахождению и комплексности.

Обширная голландская система оценки охватывает широкий диапазон параметров как выраженных материально, так и имеющих более тонкое нематериальное воплощение. Однако, для выявления непосредственно характера объекта (комплекса) следует уделить большее внимание таким деликатным понятиям как «социальная память» и «дух места». На данный момент в отечественной практике историко-культурных исследований эти критерии игнорируются вовсе или упоминаются вскользь, как производная анализа более тактильных составляющих объекта. Принято считать, что эмоциональное впечатление,

оказываемое во время посещения объекта (комплекса), не является чем-то существенным для принятия попытки осознать его возникновение. Безусловно, восприятие абстрактно, но, когда речь идёт о факте единого эмоционального состояния, подобно зрителям в театральном зале, стоит признать наличие этих самых характеристик: «духа места» и «социальной памяти» – понятий неразрывно связанных непосредственно с данным объектом (комплексом) и его историей. Аналитический разбор исключительности объекта с этих позиций, открывает совершенно иной ценностный базис для сохранения наследия, так как акцент смещается с художественно-декоративного и градоформирующего аспектов, больше в сторону духовной содержательности объекта, что позволит избежать аффективного уплощения и несколько формально-прикладного подхода к процессу конверсии.

Эстетическая привлекательность, высокая степень сохранности, подлинность и целостность свидетельствуют о высоком культурном потенциале промышленного наследия. В свою очередь единовременность строительства дореволюционных мануфактур и их историческая взаимосвязь свидетельствует о возможности выявления целого культурного пласта, потенциал которого возможно раскрыть в полной мере, придерживаясь одной системы оценки. «Если культовое сооружение или особняк ещё можно воссоздать, то завод или фабрику – никогда», – М.С. Штиглиц [6, С.563].

После проведения оценки по данной системе становится очевидной роль в жизни города не только самого промышленного комплекса, но и каждой его детали. Осознание в полной мере потенциала каждого строения в частности, и всей территории в целом, делает возможным разработку единой стратегии конверсии. Качественный междисциплинарный подход к изучению промышленного наследия, а также уважение к подлинности сохранившегося исторического объекта помогут выработать основную стратегию по сохранению, и, как следствие, подобрать необходимую палитру архитектурных сценариев конверсии.

Очевидно, что теоретические инструменты на практике в наше время недостаточно совершенны, так как они балансируют между двумя крайностями: предельной консервацией или тотальной модернизацией. Вопрос приспособления памятников архитектуры обсуждается научным сообществом на международном уровне уже много лет. Но недавно рассмотрение возможностей устойчивого развития и дальнейшего использования исторических зданий получило новый толчок – 26 сентября 2014 года в Сеуле, в Корею, прошло заседание Международного Совета DOCOMOMO, посвященное теме адаптивного использования объектов культурного наследия. Одним из важных факторов, которые были выявлены на собрании Совета, стало признание необходимости развития новых идей для устойчивого развития на основе прошлого опыта. Следом за этим мероприятием приближается другое, пожалуй, ещё более значимое – 14-ая Международная конференция DOCOMOMO с 6-19 сентября в Лиссабоне. Тема данного события звучит как «Адаптивное использование. Современное движение навстречу будущему», а основные задачи заключаются в обсуждении новых подходов к оценке объектов культурного наследия и поиску средств по взаимосвязи постоянного меняющегося социального, экономического, политического контекста современного мира и сохранившегося архитектурного достояния.

Источники визуальных материалов:

Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archnadzor.ru/2015/08/24/snos-fabriki-bahrushinyih-kak-simptom/>

Рис. 2. Приложение к Закону города Москвы «О Генеральный план города Москвы», Книга -2 «Карты, схемы территориального планирования города Москвы» – с.565 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gpinfo.mka.mos.ru/kniga_2/

Литература

1. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, Выпуск № 26, Ст.2519, – М: Кремль, 2002.
2. Глазычев, В.Л. Городская среда. Технология развития: настольная книга / Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. – М.: 1995. – с. 13.
3. Кулиш, В.О. Промышленное наследие: роль и место в городе // Сборник тезисов «I Международного научно-практического конгресса "ГОРОДСКАЯ СРЕДА – XXI ВЕК" – "Архитектура. Строительство. Дизайн"». – Киев: 2014. – с. 367.
4. Никулина, Е.Г., Ценностная дифференциация исторической застройки Москвы // ICOMOS National Committee "Monuments and sites Russia". – ICOMOS, 1996. – с.267.
5. Соловьева, Е.Е., Методические указания по проведению комплексных историко-культурных исследований // Государственное унитарное предприятие «Научно-исследовательский и проектный институт Генерального плана Москвы». – М.: 2009.
6. Штиглиц, М.С., Проблема охраны памятников промышленной архитектуры Санкт-Петербурга // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – М.: МАРХИ, 2015. – С. 563-565.
7. A FUTURE FOR MILLS / Principles for dealing with heritage mills / Cultural Heritage Ministry of Education, Culture and Science of Nederland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publicaties.cultureelerfgoed.nl/sites/default/files/publications/a-future-for-mills.pdf> (дата обращения 15.08.2015).
8. DOCOMOMO / Full documentation fiche 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archi.fr/DOCOMOMO/PDF/pdf1.pdf> (дата обращения 11.11.2015).
9. DUBLIN PRINCIPLES: Joint ICOMOS – TICCIH Principles for the Conservation of Industrial Heritage Sites, Structures, Areas and Landscapes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ticcih.org/about/about-ticcih/dublin-principles/> (дата обращения 09.08.2015).

References

1. *Federalnyy zakon ot 25.06.2002 N 73-FZ* [Federal Law of 25.06.2002 N 73-FZ (ed. by 07.13.2015) "On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the Russian Federation". Meeting of the legislation of the Russian Federation, Issue number 26, St.2519]. Moscow, 2002.
2. Glazichev V.L., Egorov M.M., Ilyina T.V. *Gorodskaya sreda* [Urban environment. Technology development: handbook]. Moscow, 1995, p. 13.
3. Kulish V.O. *Promyshlennoye naslediyе: rol i mesto v gorode* [Industrial heritage: the role and place in the city. Abstracts of «I International scientific and practical congress» of the urban environment - XXI CENTURY. Architecture. Construction. Design]. Kyiv, 2014, p. 367.

4. Nikulina E.G. *Tsenostnaya differentsiatsiya istoricheskoy zastroyki Moskvy* [Value differentiation of historic buildings in Moscow. ICOMOS National Committee "Monuments and sites Russia"]. ICOMOS, 1996, p. 267.
5. Solovieva E.E. *Metodicheskiye ukazaniya po provedeniyu kompleksnykh istoriko-kulturnykh issledovaniy* [Methodical guidelines for implementation of complex historical and cultural studies. State Unitary Enterprise "Scientific Research and Design Institute of the Master Plan of Moscow"]. Moscow, 2009.
6. Stiglitz M.S. *Problema okhrany pamyatnikov promyshlennoy arkhitektury Sankt-Peterburga* [The problem of protection of monuments of industrial architecture of St. Petersburg. Science, education and experimental design: Abstracts of the international scientific conference of the faculty, students and young scientists]. Moscow, Moscow Institute of Architecture, 2015, p. 563-565.
7. A FUTURE FOR MILLS / Principles for dealing with heritage mills / Cultural Heritage Ministry of Education, Culture and Science of Nederland. Available at: <http://publicaties.cultureelerfgoed.nl/sites/default/files/publications/a-future-for-mills.pdf>
8. DOCOMOMO / Full documentation fiche 2003. Available at: <http://www.archi.fr/DOCOMOMO/PDF/pdf1.pdf>
9. DUBLIN PRINCIPLES: Joint ICOMOS - TICCIH Principles for the Conservation of Industrial Heritage Sites, Structures, Areas and Landscapes. Available at: <http://ticcih.org/about/about-ticcih/dublin-principles/>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ:

Титова Людмила Олеговна

Аспирант кафедры «Архитектура промышленных сооружений», Московский
Архитектурный Институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: on-a@mail.ru

Научный руководитель: профессор, кандидат архитектуры Всеволод Олегович Кулиш

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Titova Liudmila

Postgraduate Student of the Department "Architecture of the Industrial Buildings" in Moscow
Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: on-a@mail.ru

Tutor: PhD in Architecture, Prof. Vsevolod Kulish